

Современные аспекты теории наказания И. Канта

Tumanov, Andrei

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Tumanov, A. (2013). Современные аспекты теории наказания И. Канта. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-451394>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Туманов Андрей Андреевич

канд. филос. наук, доцент, кафедры уголовного и административного права ФГБОУ ВПО «Мурманский государственный технический университет», г. Мурманск

e-mail: juruap@mstu.edu.ru

Современные аспекты теории наказания И. Канта

Аннотация. В статье обсуждается значение теории наказания, сформулированной в критической философии И. Канта для обоснования и назначения наказания в современном российском уголовном процессе.

Ключевые слова: наказание, уголовная ответственность, смертная казнь, помилование.

В современном правоприменении нередко возникают теоретические и практические вопросы, касающиеся назначения наказания в современном российском уголовном процессе. В ряде случаев, они требуют не только юридического, но, зачастую, так же философского и исторического обоснования. В данной ситуации, одним из возможных путей решения проблем (разумеется, с соответствующими поправками на уровень развития современного российского общества), выступает обращение к классической теоретической мысли, в том числе в тех ее формах, которые нашли свое воплощение в творчестве, безусловно, одного из величайших мыслителей, которым является И. Кант.

В своих трудах философ развивал теорию наказания, согласно которой, уголовное наказание – это справедливая кара за преступление, причинение государством определенного страдания преступнику за содеянное им зло. Наказание – это требование категорического императива, не нуждающееся в дополнительных утилитарных соображениях: преступник должен быть признан подлежащим наказанию до того, как возникает мысль о том, что из этого наказания можно извлечь пользу для него самого или для его сограждан [1].

Несмотря на свои общепризнанные гуманистические взгляды, говоря о праве помилования, И. Кант призывает относиться к его применению с большой осторожностью. И в этом нет никаких противоречий с общими теоретическими взглядами мыслителя. Напротив, этим лишь подчеркивается установка на уважение прав и интересов потерпевшей стороны, справедливость, неотвратимость и адекватность наказания. Например, мыслитель пишет о том, что право помилования (*ius aggratiandi*) преступника – будь то смягчение наказания или полное освобождение от него – это самое щекотливое из всех прав суверена: оно доказывает блеск его величия и в то же время ведет в значительной степени к несправедливости. – В отношении преступлений подданных друг против друга ему, безусловно, не следует применять это право; ведь в данном случае безнаказанность (*impunitas criminis*) – величайшая несправедливость по отношению к подданным. Когда же, по мнению И. Канта властелин имеет право на помилование. На этот вопрос философ отвечает, используя принципы формальной логики, а именно, исходя из того, что, он может применять это право лишь в случае ущерба, нанесенного ему самому (*crimen laesae maiestatis*). Однако, и то не в каждом случае, а лишь тогда, когда из-за безнаказанности не может возникнуть угроза для безопасности народа (в данной интерпретации сразу вспоминаются слова Императора Александра II, отказавшегося помиловать народовольцев исходя из принципа: «Я мог бы простить их как человек, но как Государь – не имею права»). – Относительно теории наказания, мыслитель считал это право, единственным, заслуживающее названия права верховной власти [1].

Продолжая исследования в данном направлении, И. Кант поднимает вопрос, может ли справедливость иметь себе цену, либо какую-нибудь возможность торга с правосудием. Итак, задает вопрос мыслитель, как же следует расценивать следующее предложение: «Сохранить жизнь осужденному на смерть преступнику, если он

даст согласие подвергнуть себя опасным опытам (причем все это закончится для него благополучно), с тем чтобы врачи могли таким образом получить новые полезные для общества научные сведения»? По мнению мыслителя, суд с презрением отклонил бы подобное предложение медицинской коллегии, ибо справедливость перестает быть таковой, если она продает себя за какую-то цену [1].

Согласно мнению философа, убийство является тем преступлением, которое безусловно должно караться только смертной казнью.

Известно, что мыслителю традиционно было свойственно аккуратное и взвешенное отношение к высказываниям своих оппонентов. Тем не менее, при рассмотрении вопросов, связанных с назначением наказания, И. Кант не стыдился эпитетов и выражений, что в свою очередь, может лишь подтвердить всю важность рассматриваемой проблемы, как в творчества философа, так и в его личном отношении к данной проблеме. Например, вступив в полемику со своим современником маркизом Беккариа, И. Кант обвиняет последнего в участливой сентиментальности напыщенной гуманности (*compassibilitas*), выдвижении утверждений о неправомерности любой смертной казни на том основании, что такое наказание не могло содержаться в первоначальном гражданском договоре; ибо тогда каждый в составе народа должен был бы согласиться на лишение своей жизни, в случае, если он убьет другого (из состава народа); но такое согласие невозможно, так как никто не может распоряжаться своей жизнью. Все это – по его мнению – софистика и крючкотворство [1].

Мыслитель подчеркивает, что даже в случае исчезновения гражданского общества, справедливость категорически требует смертной казни последнего убийцы – прямо по его излюбленному афоризму: «*Fiat Justitia, pereat mundus*» («пусть свершится справедливость, если даже погибнет мир»).

Исключение из данного правила делается И. Кантом лишь в двух случаях – при совершении убийства на дуэли и при убийстве матерью новорожденного внебрачного ребенка.

Философ обосновывает это тем, что к обоим этим преступлениям побуждает чувство чести. Одно из них – это преступление, побуждаемое честью пола, другое – воинской честью, и притом подлинной честью, возлагаемой как долг на каждый из этих двух разрядов людей. Первое из них – это убийство матерью своего ребенка (*infanticidium maternale*); второе – убийство товарища по оружию (*commilitonicidium*), дуэль. – По мнению философа, так как законодательство не может снять позор рождения внебрачного ребенка, равно как и не может смыть пятно, падающее из-за подозрения в трусости на младшего военачальника, который не противопоставляет пренебрежительному обращению свою силу, стоящую выше страха смерти, то кажется, что люди в этих случаях находятся в естественном состоянии, и, хотя умерщвление (*homicidium*), которое не должно было бы здесь называться убийством (*homicidium dolosum*), в обоих этих случаях наказуемо, все же высшая власть не может карать его смертью.

Далее в своем творчестве И. Кант рассматривает и своеобразные психологические аспекты проблемы наказания, заявляя, в частности, о том, что Человек подвергается наказанию не потому, что он захотел этого, а потому, что он захотел совершить наказуемый поступок; какое же это наказание, если с ним случается то, чего он сам хотел, да и вообще невозможно хотеть быть наказанным. – Сказать: я хочу быть наказанным, когда кого-нибудь убью, означает не что иное, как: я вместе со всеми прочими подчиняюсь законам, которые естественным образом становятся карающими, если в составе народа имеются преступники [1]. Представляется, однако, что в современном обществе нельзя согласиться с доводами И. Канта в пользу допустимости смертной казни также и за иные (например, государственные) преступления, поскольку такое допущение явно нарушает принцип права, который требует

равенства между преступлением как нарушением права и наказанием как восстановлением нарушенного права.

Относительно смертной казни, напрашивается вывод о том, что с точки зрения справедливости и юридически, она может быть эквивалентна только одному преступлению – умышленному убийству. Ибо убийство – это абсолютное преступление, поскольку оно уничтожает такую абсолютную и высшую ценность, как человеческую жизнь. Сама жизнь, как уникальная ценность, не имеет другой равноценной замены, а потому, согласно выводам мыслителя, одной жизни по принципу формального равенства эквивалентна лишь другая жизнь.

По данному поводу в литературе и прессе разгорелись жаркие споры. В рамках данной работы мы умышленно не будем рассматривать вопросы, касающиеся этической стороны, права государства и общества на убийство в виде смертной казни и т.п. Пожалуй, гораздо более интересным и актуальным, представляется вопрос возможности применения данной исключительной меры наказания, в том числе, и в качестве превентивной меры, к ряду составов преступлений, формально не содержащих в своей объективной стороне причинение смерти другому лицу. Например, академик В.С. Нерсисянц, в своем творчестве, в целом оправдывающий необходимость наличия и применения смертной казни, в качестве исключительной меры наказания, указывает на то, что «Когда же смертной казнью наказываются другие преступления, не сопровождаемые квалифицированным умышленным убийством, мы имеем дело не просто с суровостью или жестокостью наказания, а с его явной неправомерностью, противоправностью» [2] (правда, необходимо отметить, что в такой ситуации возникает логичный вопрос, а не являются ли потенциальным убийством или покушением на него преступления, связанные с распространением наркотиков, угрозой заражения ВИЧ, а, так же, бандитизм и терроризм, в тех случаях, когда не имеет место наступление опасных последствий в виде смерти потерпевших?)

На основании изложенного, мы можем сделать следующие выводы.

Смертная казнь за умышленное убийство (и ряд перечисленных выше деяний), по своей правовой и общечеловеческой сути – есть выражение и подтверждение силы права и правового принципа равноценной ответственности в том крайнем случае противоправных действий, когда нарушается главный и исходный правовой запрет, а именно – запрет убивать, или потенциально ставить под угрозу жизнь другого человека. Наличие такого необходимого и справедливого соответствия между данной исключительной санкцией и основным запретом права, имеет фундаментальное значение для всей системы правовых запретов и соответствующих санкций. Отсюда следует, что отмена смертной казни за умышленное убийство – это не простая замена одной санкции другой, а отказ от одного из важнейших принципов права и равноценной правовой ответственности в актуальном и напряженном пункте правовой регуляции. В таком случае, напрашивается печальный вывод о том, что если можно отказаться от принципа правового равенства в этом ключевом пункте, то почему же его надо соблюдать и в остальных случаях?

При всей настойчивости, с которой сторонники запрещения и полной отмены смертной казни отстаивают свою точку зрения, необходимо отметить, что ни на данные, ни на другие сходные вопросы у них нет убедительных ответов, согласующихся с требованиями, принципами и логикой права. Так, одна из их фундаментальных ссылок на абсолютную ценность человеческой жизни, сама по себе правильна, но, однако, по своей сути это довод уже не против, а за смертную казнь, как меру наказания и ответственности (правда, только в качестве наказания за умышленное убийство), поскольку абсолютную ценность представляет в первую очередь жизнь жертвы, о чем, почему-то, данные авторы забывают.

Кроме того, сама правовая природа смертной казни, как наказания за умышленное тяжкое убийство и вовсе упускается из виду в тех случаях, когда со ссылкой

на естественное право каждого на жизнь вообще отрицают, право общества и государства на установление смертной казни против убийц. Подобные доводы здесь ничего не меняют: ибо каждый член общества (в том числе и жертва, а не только убийца) имеет по естественному праву право только на свою, а никак не на чужую жизнь. Кроме того, естественное право и право вообще, необходимо предполагает принцип равного воздаяния за равное. С данных естественноправовых позиций видно, что смертная казнь за убийство – это не произвольная антигуманная выдумка общества и государства, а необходимое, справедливое и равноценное наказание за преступление против основного естественного права другого человека. Следовательно, общество и государство, по логике естественного права, имеют право на установление в законе смертной казни, как минимум, за умышленное убийство, поскольку такой закон соответствует требованию принципов права и должен рассматриваться как официальное признание и юридическую, подкрепленную силой государства, защиту естественного права каждого на жизнь.

В разгоревшихся в последние годы острых дискуссиях по этой проблеме противники смертной казни приводят и такой аргумент, как отказ от нее во многих развитых в правовом отношении западных странах. При этом забывают, что мы и они, помимо всех иных существенных различий, находимся на весьма разных ступенях правового и экономического развития. В этих государствах отказ от смертной казни стал возможен на их собственной базе, в русле веками устоявшегося господства права, правового государства, принципа формального правового равенства, стойкого юридического мировоззрения, правовой культуры, материального достатка, высокой эффективности работы правоохранительной системы, и т.д. В данном случае отказ от смертной казни – есть уступка твердого и уверенного в себе правопорядка в пользу более мягких общественных нравов без сколько-нибудь серьезной опасности поставить под сомнение принципы и требования права. В отличие от благополучного Запада, наши общество и государство еще лишь делают первые шаги к правопорядку, правовой государственности, стабильности и достатку, становлению эффективной системы профессиональных, морально и материально и обеспеченных и защищенных правоохранительных органов. Вначале нам еще предстоит наведение элементарного правопорядка в нашей жизни, включая сферу уголовного права и процесса, долгий по времени путь к утверждению принципа правового равенства, от которого наши сторонники полной отмены смертной казни уже заранее готовы отказаться в ключевом вопросе права, уповая на необходимость достижения абстрактного добра и на очередной революционный прыжок в гуманизм.

Одним из основных доводов, ратующих за отмену смертной казни приводится возможность трагической судебной ошибки, или умышленного злоупотребления со стороны судебных и следственных органов. Однако необходимо отметить, что в связи с такой опасностью мировые (а, вслед за ней, и российские) правовая культура и практика выработали целый комплекс мер, служащих гарантиями против подобных ошибок. В частности, это закрепленные в международных Договорах и Конвенциях, Конституции РФ, уголовном и уголовно-процессуальном кодексах – презумпция невиновности, толкование сомнений в пользу обвиняемого и подсудимого, необходимость соблюдения процессуальных форм и правил объективного следствия и суда, надлежащая правовая культура и профессиональная квалификация лиц, отправляющих правосудие и проводящих предварительное следствие, обеспечение права на защиту и допуск адвоката с момента задержания лица, суд присяжных, стадия кассационного рассмотрения обвинительного приговора, институт помилования и т.д. Указанные гарантийные меры постоянно совершенствуются на практике. Кроме того, за прошедшие годы уголовно-процессуальное и уголовное законодательство неоднократно пересматривались и изменялись только в сторону усиления их практиче-

ской действенности, а осуществление контроля за их применением – является одним из наиболее приоритетных направлений деятельности прокуратуры и суда.

Кроме того, возможность ошибки влекущей трагические последствия присуща иным сферам человеческой деятельности (политике, медицине, энергетике и т.д.) отнюдь не в меньшей мере, чем правосудию. Однако, в них теория и практика достигают прогресса не путем отказа от развития в связи с теоретической возможностью ошибки и отказа из-за этого от развития и общественно необходимой работы, а путем поиска более совершенных и надежных форм деятельности, препятствующих превращению абстрактной возможности ошибок в реальность.

Представляется, что и в сфере уголовного права и правосудия, невозможно двигаться к гуманизации наказания, минуя сущность право и отказываясь от его принципиальных требований. Более того, именно последовательное утверждение принципов права – и есть реальный гуманизм, обращенный не только к преступнику, но и к его жертве и обществу в целом.

Кроме того, в государствах, где смертная казнь отменена, сам принцип правомерности смертной казни за умышленное тяжкое убийство не ликвидируется и не исчезает, а лишь приостанавливается в своем действии, не применяется. Иначе говоря, из активного состояния он переводится в потенциальное, однако всегда остается в резерве общества, государства и права – пока происходят убийства, и подобные им противоправные действия и существуют общество и право. Таким образом, представляется, что отмена смертной казни всегда будет оставаться правовым и общественным экспериментом (как бы долго он не длился), в процессе которого будет проверяться, может ли соответствующий правопорядок нормально функционировать при допущении отхода от основного принципа права и требования равноценной правовой ответственности. Если да – эксперимент будет продолжаться, если нет – у общества всегда сохраняется право в законном порядке восстановить смертную казнь за ряд преступлений.

Подводя итоги данного исследования, мы можем сделать вывод, что современная теория назначения наказания, а, так же, многие направления в области теории и практики, возникающие, используемые и исследуемые в российском уголовном процессе имеют свое историческое, и практическое обоснование в классической философии, в том числе, в философии И. Канта, где, с поправкой на современные реалии можно искать и находить ответы на многие интересующие нас теоретические и практические вопросы.

Ссылки на источники:

1. Кант И. Соч. в 6 т. т.4 (2). – М. : Мысль, 1965. – 460 с.
2. Нерсесянц В. С. Философия права. – М. : Норма, 2004. – 620 с.

Andrei Tumanov

Candidate. Philosophy. , Associate Professor, Department of Criminal and Administrative Law, FGBOU VPO "Murmansk State Technical University", Murmansk.

Modern aspects of the Kants punishment theory

Abstract. The article discusses the importance of the theory of punishment, formulated in Kant's critical philosophy to justify and punishment in modern Russian criminal procedure.

Keywords: penalties, criminal liability, the death penalty, the pardon.